

проекта. Однако и в данном случае мы можем наблюдать политические аспекты интеграционного процесса. Несмотря на экономическую природу союза, инициатором и организатором интеграции выступают государственные институты. Важнейшую роль в этих процессах играет политическое руководство стран — участниц ЕАЭС. Принятие решений, подписание важнейших документов в рамках интеграционного процесса также происходит на самом высоком политическом уровне.

Таким образом, можно утверждать, что спустя 25 лет после распада СССР на постсоветском пространстве можно наблюдать интеграционные процессы, обусловленные целым рядом причин, прежде всего экономического характера. В то же время решения в ходе реализации интеграционных проектов принимаются на политическом уровне, а исполнение этих решений осуществляется в рамках функционирования государственных институтов.

Литература

1. Лукашенко не видит необходимости в единой валюте и политической надстройке в ЕЭС [Электронный ресурс] // TengriNews. Актуальные новости в любое время. — Режим доступа: <https://tengrinews.kz/sng/lukashenko-vidit-neobhodimosti-edinoy-valyute-politicheskoy-242805>. — Дата доступа: 28.02.2017.

2. Назарбаев раскритиковал политизацию Евразийского экономического союза [Электронный ресурс] // Nur.kz. — Режим доступа: <https://www.nur.kz/295894-nazarbaev-raskritikoval-politizacziyu-evrazijskogo-ekonomicheskogo-soyuz.html/> — Дата доступа: 28.02.2017.

С. Н. Мизякина

*кандидат философских наук, доцент
БГЭУ*

ПРОЦЕССЫ МАРГИНАЛИЗАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

25 бывшие советские республики развиваются как самостоятельные государства. Несмотря на разные механизмы проведения реформ и культивирование разных ценностных моделей, их путь имеет и схожие черты. Одна из них — экономическая, политическая и социальная маргинализация населения внутри страны и маргинализация стран в мировом пространстве.

При анализе процессов маргинализации на постсоветском пространстве будем руководствоваться трактовкой маргиналов как групп и личностей, чьи ценности и модели поведения одновременно определяются различными социокультурными системами, но ни в одну из них не интегрированы полностью [1, с. 258].

В литературе выделяются различные критерии отнесения личности или группы к разряду маргинальных: экономический — постоянная борьба за существование (низкая зарплата, отсутствие сбережений, безработица); социологический — невключен-

ность или слабая включенность в социальные структуры, переходный характер группы по отношению к социальной структуре; культурологический — конфликт систем ценностей; психологический — оценка своего состояния перехода как долгого кризиса, несовместимость притязаний личности и эталонной группы.

Применив эти критерии, можно сделать вывод: изменения в постсоветских обществах, особенно в 1991–1999 гг., привели к их многовекторной маргинализации.

С экономической точки зрения государства были отброшены на периферию мировой экономики из-за глубокого экономического спада, глобальной дезинтеграции и деиндустриализации. Распад СССР значительно ускорил внедрение рыночной системы хозяйствования. Однако экономические новации часто вступали в противоречие с советскими традициями управления и структурой хозяйства, искажая идею рыночной экономики [2]. Пограничные барьеры, нехватка финансовых ресурсов и квалифицированных кадров рыночной направленности, этнические и гражданские конфликты, распад советской денежно-кредитной системы, неблагоприятная внешняя конъюнктура рынка — факторы, которые усугубляли процессы экономической маргинализации. И хотя в 2000–2008 гг. во всех постсоветских государствах наблюдался рост экономики и увеличение ВВП на душу населения, он не привел к повышению эффективности ее функционирования по сравнению с советской.

В политической сфере также наблюдалась маргинализация постсоветских государств, оказавшихся на периферии сфер политического влияния. Россия потеряла статус великой державы, хотя в регионе продолжала оказывать значительное влияние. Прибалтийские страны в ЕС занимают периферийное положение. Украина, Грузия, Молдова оказались в политическом «междумирье». И, наконец, абсолютно маргинально политическое положение возникших в процессе распада СССР непризнанных государств.

Слабая включенность населения в процессы государственного строительства и формирования новых социальных институтов, противоречивое сочетание идей демократии, советских и традиционных методов управления и ценностных установок привели к политической маргинализации большей части населения, включая оппозицию. Кризис институтов власти и социальных институтов на фоне разрушения советской идентичности стал одной из важных причин традиционализации общества (особенно в Средней Азии) и усиления этнорелигиозных каналов формирования идентичности.

Обозначенные экономические и политические процессы повлекли за собой маргинализацию социальную. После распада СССР динамика социальных структур стала сопровождаться насильственным перемещением социокультурных групп и внешней для многих необходимостью изменения системы ценностей. К слову, у значительной части старшего поколения так и не произошло полного принятия новых ценностных ориентаций. Социальная неупорядоченность стала объектом манипулирования со стороны групп, борющихся за власть, потерявшие стабильность социальные группы вовлекались в этнические, религиозные конфликты, а позже — в цветные революции.

Маргинализация образования и науки в постсоветских государствах выражалась в деинтеллектуализации профессиональной деятельности, имитационных практиках в

научно-образовательной сфере, незначительной доле наукоемких технологий и высокотехнологических отраслей в промышленности, ориентации на сырьевую, сборочную, аутсорсинговую экономику, «утечке мозгов». Способствуют маргинализации бюрократизация и коррупционность.

Таким образом, процессы маргинализации на постсоветском пространстве имели повсеместный и комплексный характер, затронули все основные сферы жизни общества, а также положение на мировой арене. Процессы маргинализации и сегодня продолжают оказывать существенное влияние на жизнь постсоветских обществ.

Поскольку маргинальность как явление культуры выступает не только дестабилизирующим, но и культуротворческим фактором, необходимо направлять эти процессы в сторону создания оригинальных синтетических социокультурных систем на основе механизмов выборочной диффузии и критического заимствования западной культуры с сохранением тех основ традиционной (в том числе и советской) культуры, которые будут способствовать эффективному экономическому и социокультурному развитию постсоветских республик.

Литература

1. Культурология. XX век : слов. — СПб., 1997.
2. Новые независимые государства: сравнительные итоги социально-экономического развития [Электронный ресурс] / под общ. ред. Л. Б. Вардомского. — Режим доступа: http://inecon.org/docs/Vardomsky_paper.pdf